

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ
СЧАСТЬЕ ПО ОШИБКЕ

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

СЧАСТЬЕ ПО ОШИБКЕ

Демид живет один и избегает общения. Особенно с женщинами. Он — некрасив, его тело и лицо усыпаны шрамами после автокатастрофы. Но сердце — прекрасное и нежное — так жаждет тепла и ласки... Неожиданно, из-за банальной случайности, в жизни Демиды появляется она — очаровательная и шумная Виктория Соболева. Как глоток свежего воздуха, как ураган, готовый закружить Демиду и спасти его из крепости одиночества, она врывается в его мир и освещает все вокруг. Но Демид не верит в сказку о красавице и чудовище. Разве сможет такая, как она, полюбить такого, как он? Но настоящая любовь смотрит сердцем, а не глазами...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6132-7

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

СЧАСТЬЕ ПО ОШИБКЕ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
М69

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6132-7

- © Михаль Т. А., 2019
- © DepositPhotos.com / konradbak, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

«Счастье по ошибке» — произведение вымышленное.

Все имена, названия, характеры героев и описанные
в романе события — плод фантазии автора.

Всевозможные сходства с реальными людьми,
живыми или нет, либо с подлинными фактами — случайны.

Глава 1

— Ирина Семеновна! Вы же мне обещали крупный заказ! — чуть не плача, давила на жалость молодая женщина, двадцати семи лет от роду. — Другим дизайнерам раздали заказы на оформление коттеджей, особняков, ресторанов, а мне... однокомнатная квартира для семидесятипятилетней старушки с бюджетом в сорок тысяч рублей?

— Виктория, перестань! Эльвира Платоновна — милая пожилая женщина. И я верю, что ты создашь на этот бюджет прекрасную и уютную квартирку.

— Я уже три года работаю у вас, но получаю только такие мелкие заказы! Вы же видите, я готова взяться за серьезный проект и не подведу компанию! Почему вы мне не доверяете? Не понимаю я вас... Тот же Сергеев получает крупных заказчиков и применяет везде только один стиль, свой любимый и безжизненный хай-тек! Я же работаю с клиентами, общаюсь с ними, нахожу контакт и чувствую, что нужно сделать. Я, в отличие от многих, работаю со всеми стилями, у меня прекрасный вкус...

Ирина Семеновна изящным движением руки поправила очки в дорогой оправе, инкрустированной не то бриллиантами, не то кристаллами Сваровски, пристально посмотрела в грустные глаза Виктории и вздохнула:

— Дорогая моя, у тебя прекрасный вкус, но... немного экстравагантный.

Виктория открыла было рот, чтобы возразить и привести весомые аргументы в свою пользу, но начальница подняла руку, призывая ее помолчать.

— Подожди, выслушай до конца. Ты — профессионал. Я не отрицаю этого и, чтобы не потерять такого великолепного сотрудника, обещаю, что как только появится новый крупный заказ, я отдам его тебе. Если ты с ним справишься и клиент останется доволен, порекомендует нас, в частности тебя, то назначу тебя, Виктория, ведущим дизайнером нового филиала, который планирую открыть. У меня есть пока

кандидатура на эту должность — Климова Светлана, но и те-
бя я буду иметь в виду.

Виктория, сияя от счастья, сложила вместе ладошки и за-
кивала, как китайский болванчик:

— Поскорее бы получить такой заказ и проявить себя!

Ирина Семеновна улыбнулась:

— Значит, скоро будет. А пока иди работай над дизайном
квартиры для милой старой леди.

Виктория сморщила свой красивый носик и вышла из ка-
бинета начальницы.

Открыв пять лет назад собственное дизайнерское агент-
ство «Студия дизайна интерьеров Калининой и Ко», Кали-
нина Ирина Семеновна вкушала ныне плоды упорного труда,
подкрепленные прирожденным вкусом и неистощимой фан-
тазией, еле успевая принимать заказы, поступающие в фир-
му один за другим.

Зазвонил ее новенький айфон.

— Алло? — приняла она вызов.

— Здравствуйте. Это студия дизайна интерьеров? — по-
слышался из динамика мужской голос — глубокий баритон,
от которого Ирина Семеновна невольно выпрямила спинку
и растянула губы в широкой улыбке.

— Да. Все верно. Меня зовут Калинина Ирина Семеновна,
можно просто Ирина. Могу узнать ваше имя?

— Да... Мое имя Златогорский Демид Вячеславович, и я хо-
чу изменить интерьер своего дома...

* * *

Завершив разговор с новым заказчиком и довольно улыбаясь
от привалившего денежного счастья, она дождалась от него
письма по электронной почте с условиями и требованиями
к дизайнеру.

— Хм... обязательное условие — постоянное пребывание
в доме заказчика... — бормотала она, удивленно глядя на экран
компьютера. — Может, у него ценные экспонаты в доме? Так,
что еще? Фото и видеосъемка запрещены, и обязательно сле-

дует подписать соглашение о неразглашении... Странно, странно... Впрочем, не важно. За такие деньги он может позволить себе какие угодно капризы. Итак, что же это за объект? Особняк площадью 1000 квадратных метров?! О мой бог! — воскликнула Ирина Семеновна и вскочила с кресла.

За все время существования студии это был самый большой заказ от частного лица на оформление жилого загородного дома!

— Так, так, так... — Она заходила кругами по кабинету, размышляя, кому отдать заказ. «Ну уж точно не Соболевой Виктории. Прости, девочка, но это слишком сложный для тебя проект. Отдам его Светлане».

Ирина вышла в приемную и положила распечатанные бумаги перед своим новым секретарем, совсем юной, но старательной девочкой.

— Катя, этот проект отдай Климовой. Пусть срочно идет к юристам и составляет договор, а завтра пулей мчится к заказчику. В общем, в условиях все расписано, там есть и адрес, и телефон.

— Хорошо, Ирина Семеновна. Тут приходила семейная пара, оставили заявку на оформление загородной дачи. Хотя, чтобы завтра туда кто-то из хороших дизайнеров съездил... — пропела высоким голосом Катя.

Ирина пробежала глазами по любительским фотографиям, просмотрела поэтажный план дачи и довольно улыбнулась.

— А этот проект отдашь Соболевой, и тоже пусть завтра мчится к заказчикам, — распорядилась она.

— Уже убежала, — ответила Катя, подхватила бумаги и поцокала на высоченных каблуках по мраморному полу.

Ирина Семеновна подумала, что все складывается просто отлично!

* * *

— Светлана Кирилловна! — обратилась девушка-секретарь к рыжеволосой и статной женщине. — Ирина Семеновна просила передать вам документы на новый проект и сказать,

чтобы вы мчались к юристам, а завтра срочно-срочно к заказчику.

— А что за срочность такая? — грудным голосом поинтересовалась Светлана.

Катя посмотрела на документы и поняла, что не помнит, какой проект кому из дизайнеров нужно отдать.

Она нахмурила идеальные бровки и вспомнила: начальница говорила, что Светлане нужно завтра ехать к заказчику, а это за городом. Значит, дачный дом предназначен Светлане, а вот особняк...

«Особняк — это же многоквартирный дом? — подумала Катя и сама себе кивнула: — Да, именно так».

Она отдала документы Светлане и пошла к Виктории.

Светлана открыла папку с проектом и завозмущалась вслух:

— Ну Ирина! Срочный проект, значит? Дача?

Она-то думала... Если бы это был крутой заказ, то осталась бы. А раз так — однозначно нет. Светлана еще за три месяца предупредила начальницу, что именно сейчас возьмет месячный отпуск за свой счет.

Работа работой, но мужу тоже необходимо время уделять, и он приобрел хорошие путевки на Мальдивы...

А проект она отдаст Сергееву. Он справится. Светлана улыбнулась. Мысленно она уже была на островах и представила, как завтра будет нежиться на белом песочке и плескаться в голубом океане.

* * *

— Виктория Константиновна! — вывел из раздумий девушку голос секретарши начальницы. — Ирина Семеновна просила передать вам срочный заказ. Вот.

Она протянула Виктории папку с документами, улыбнулась, пожелала удачного дня и ушла на свое рабочее место.

Виктория сделала на компьютере музыку потише и открыла синюю папку.

— Ура! Наконец-то! — обрадованно воскликнула Виктория.

Она хотела было сразу же бежать к начальнице и осыпать ее благодарностями за такую оперативность и доверие, а потом решила, что не стоит. Лучше она сначала докажет свою профпригодность.

Виктория внимательно прочла условия заказчика. Подивилась причудам богатого клиента, а потом махнула на это рукой. Главное — она получила крупный заказ!

Посмотрела время: час дня и пятнадцать минут.

Значит, первым делом в юридический отдел. Второе — отдать заказчицу, милую семидесятипятилетнюю старушку, кому-нибудь из коллег. И третье — ехать домой и собирать вещи! Ведь проект долгоиграющий.

Одухотворенная, она помчалась в юридический отдел...

Глава 2

Нужный особняк Виктория увидела сразу. Не заметить его мог только слепой. Она восторженно распахнула глаза.

Особняк окружал одичавший сад. Ромашки и одуванчики боролись за каждый клочок земли под солнцем. Дикий плющ взбирался по стволам сосен.

Калейдоскоп звуков гармонично дополняли порхавшие маленькие птички и хоровод бабочек. Сквозь заросли Виктория разглядела балкон на втором этаже, туда выходило около десятка дверей, завешенных шторами. Очевидно, много лет назад величественный особняк был роскошным, но теперь это место выглядело совсем заброшенным и угрюмым.

Она пробиралась сквозь густые заросли трав и кустарников. Благоухание цветов и влажной земли сводило с ума. Кроны деревьев почти не пропускали солнца. Полумрак придавал этому странному саду еще больше загадочности.

Виктория потеряла плечо, на котором висела дорожная сумка, набитая нужными ей вещами, включая компьютер.

Удобнее перехватив переноску со своим питомцем, любимым котом, она продолжила путь к дому.

Девушка наконец подошла к нему и увидела входную дверь. На массивных железных петлях висела внушительных размеров разошедшаяся доска. Где-то на уровне глаз была прикреплена ухмыляющаяся горгулья. Во рту мифическое существо держало большой круглый молоточек, а в безжизненных глазах читалось: «Ну, давай, стучи на свой страх и риск».

Интересно, кто живет в таком странном месте?

Виктория была очарована этим домом. Это место было каким-то... странным и любопытным.

Она гордо расправила плечи, взялась за ручку молоточка и постучала три раза. Отозвалось только эхо. Судя по звуку, за дверью было огромное пустое помещение. В воображении Вики тут же всплыли готические замки из старых фильмов ужасов.

Она, не решаясь снова постучать, мялась у двери. Казалось, прошла вечность. Наконец дверь скрипнула и начала неспеша отворяться. Виктория собралась с духом: она не удивилась бы, если сейчас ей открыл бы сам граф Дракула и с коварной улыбкой поманил бы ее внутрь.

Впрочем, то, что она увидела, уверенности ей не придало: дверь отворил пожилой мужчина с презрительным выражением лица. Этот тип окинул беглым взглядом девушку и замер, словно истукан. Виктория молча рассматривала мужчину. У него были бакенбарды, какие носили в девятнадцатом веке, строгая осанка, а вид у него был такой, будто он съел лимон и запил его лимонным соком.

— Доброе утро, — сухо произнес незнакомец.

«Фу! Ну и бука!» — подумала Виктория, и ее передернуло от пристального и недовольного взгляда мужчины.

— И... и-извините, — выдавила она наконец. — Я дизайнер. Приехала делать свою работу. Мы договаривались на сегодня...

— Но мы не ждали вас так рано.

— О-о-о... — протянула она. — Наверно, мне не стоило приезжать с самого утра.

— Нет, что вы! — На лице мужчины отразился испуг. — Пожалуйста, заходите.

Она бочком протиснулась мимо него, держа перед собой переноску с котом.

Очутившись внутри, Виктория огляделась: она стояла посреди квадратной лестничной площадки. Помимо двери, через которую она вошла, других дверей не наблюдалось. Мраморная лестница вела наверх и исчезала в проеме, сделанном в деревянном потолке. Прямо над головой Виктории свисала на цепи величественная, когда-то роскошная люстра. Вокруг покрытых пылью хрустальных подвесок прилежно ткал свои сети жирный паук. Послышался зловещий скрип петель, а затем громкий стук захлопнувшейся двери. Неприятный мужчина затворил дверь, и стало совсем темно — только из проема в потолке пробивался свет. Виктория прищурилась. Глаза ее понемногу начали привыкать к темноте. Она кожей ощутила влажную прохладу дома.

— Вы Демид Вячеславович? — спросила девушка, очень надеясь, что это не он.

— Нет. Меня зовут Всеволод Георгиевич. Я смотритель дома и помощник Хозяина, — сухо ответил Сева, как мысленно его стала именовать девушка. — И общаться в основном вы будете со мной. Хозяин не любит людей.

Слово «Хозяин» он произнес так, будто это было имя собственное.

«Странный этот Сева, да и Хозяин тоже», — решила Вика и огляделась.

— Пройдете в мой кабинет. Прежде чем я провожу вас в приготовленную для вас комнату, вы должны подписать соответствующие документы.

— Хорошо, — согласилась девушка.

Она последовала за Севой по лестнице, попутно рассматривая когда-то красивые настенные светильники.

Лестница закончилась, и Виктория удивленно захлопала глазами: они оказались в светлом просторном зале с высокими потолками. Вдоль стен стояли пыльные рыцари

в шлемах, столики с каменными вазами и засохшими в них цветами, а на полу валялись тряпки и всевозможный хлам.

Взгляд девушки упал на двустворчатую дверь с косоугольными цветными стеклами, и она решила, что это вход в главный зал. За дверным проемом можно было различить ковровую дорожку. Двери, ведущие на балкон, были открыты и завешены тяжелыми, непонятного цвета шторами. В комнату проникал легкий ветерок, наполненный ароматами леса. Именно леса, так как сад был настолько заброшен, что напоминал лесную чащу.

— А что, убраться некому? — как бы между прочим поинтересовалась Виктория.

— Так будет, пока я не найду новых слуг.

— А что случилось со старыми? — спросила она, обходя разбросанные тряпки.

— Они не устраивали Хозяина.

— И куда вы их дели? Закопали в саду? — пошутила девушка.

Всеволод резко остановился, обернулся к ней и на полном серьезе ответил:

— Нет. Хозяин их уволил.

— Ну да, ну да, — отозвалась Виктория.

Ее пушистый друг по кличке Мао издал громкое и протяжное «мя-а-а-у-у!».

Очевидно, коту надоело так долго сидеть в переноске, и он попросился на волю.

Всеволод снова резко остановился и, развернувшись, грозно уставился на переноску.

— Это что? — сердито поинтересовался он.

— Не что, а кто, — ответила Виктория. — Это мой любимец и друг, бенгальский кот. И зовут его Мао. В условиях не было запрета брать с собой кота, а оставить его с кем-то чужим я не могу. Мао не любит, когда меня долго нет, и начинает проказничать.

Всеволод презрительно посмотрел на переноску.

— Вопрос нахождения здесь вашего животного я уточню с Хозяином.

Он развернулся и снова пошел вперед, ступая величественно, как царь.

Виктория скорчила ему в спину рожицу.

«Какой он все-таки противный! Назвал Мао животным! Наглость какая!»

Миновав арку, они очутились в длинном пустом зале. Он когда-то тоже был роскошным. Зал представлял собой гигантский прямоугольник; на внутренней стене располагалось много дверей, а внешняя, каменная, была сплошной. Сквозь шторы пробивались лучи солнца и ложились на пыльный деревянный пол светлыми полосками.

Они прошли еще один длинный зал, и Виктория, следуя за Всеволодом, очутилась в помещении, похожем на мальй кабинет. Окна здесь были распахнуты, и взгляду открывался восхитительный вид на заросший парк, разбитый с тыльной стороны здания.

Посередине комнаты стоял длинный обшарпанный стол. Он весь был завален чертежами, планами, образцами плитки, обоев, банками с засохшей краской и журналами из серии «Сделай сам». А вот компьютер и другая техника отсутствовали.

Всеволод обошел стол и грузно уселся на вращающийся стул с прямой спинкой.

— Садитесь.

Виктория поставила на пыльный пол переноску с котом, сняла с плеча тяжелую дорожную сумку и примостилась на стуле лицом к Всеволоду.

Мебели здесь было мало. Только стол, стулья да видавший виды книжный шкаф, который стоял рядом с закрытой дверью. В отличие от дверей, выходящих на балкон, эта была сделана из крепких досок и навешена на черные петли. Над буфетом блестела странная квадратная дощечка, прикрепленная к стене явно кем-то криворуким. Стены навеяли Виктории мысли о средневековом замке и отважных рыцарях...

Тем временем Всеволод открыл серую папку и, вынув оттуда стопку бумаг, положил их перед девушкой.

— Подпишите, — приказным тоном сказал мужчина и положил рядом с бумагами перьевую ручку.

Виктория взяла ручку и удивленно посмотрела на бумаги, потом перевела взгляд на смотрящего дома.

— Я сюда приехала работать, создавать дизайн этого особняка... а вы мне суете бумаги на подпись, будто я беру ипотеку!

— Хорошо, — без всяких эмоций произнес мужчина и забрал ручку и документы. — Я передам Хозяину, что вы отказались от работы. Он найдет другого дизайнера.

— Что?! — Виктория вскочила со стула. — Давайте сюда вашу кабалу, я подпишу!

* * *

Как только она поставила подпись на последней бумажке, Всеволод сказал:

— А теперь послушайте правила.

Виктория согласно кивнула.

— Прежде всего, дверь на третий этаж, — начал он и замолчал.

— И что не так с той дверью?

— Никогда, ни при каких обстоятельствах не смейте туда входить.

Виктория широко распахнула глаза и с изумлением уставилась на Всеволода:

— А что за ней?

— Лестница, ведущая в личные покои Демида Вячеславовича.

— А-а-а... — Виктория подняла глаза на деревянный потолок, подумав, что этот человек сейчас может находиться над ними. Она была заинтригована. Интересно, чем он занимается весь день?

— Но... разве я не должна общаться с Демидом Вячеславовичем? Нужно будет послушать его пожелания, узнать

о его предпочтениях... Когда я сделаю первые наброски, их нужно будет показать...

— Нет, все переговоры через меня, — прервал ее Всеволод.

Эта новость совсем не обрадовала Викторину. Общаться с этим неприятным Севой? Гадство и печалька. Впрочем, чего не сделаешь ради успешной карьеры и хорошего гонорара.

— Но... можно же хоть один раз увидеться с хозяином этого дома? Проект окажется успешней, если я все-таки хотя бы взгляну на Демида Вячеславовича.

Всеволод нахмурил брови и тихо сказал:

— Хозяин имеет нестандартную внешность и не терпит, когда его видит кто-либо, кроме меня.

Виктория была поражена.

— Извините, если мой вопрос покажется бестактным, но... что с ним? — так же тихо спросила она.

— Хозяин шесть лет назад попал в жуткую автомобильную аварию и получил тяжелые увечья. Последствия аварии сказались на его внешности. — Мужчина хмуро посмотрел на Викторину. — Остальное вас не касается. Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Он поднялся со стула, Виктория тоже встала и подхватила свои вещи.

— Подождите! Но сейчас ведь пластические хирурги творят чудеса...

Всеволод грубо оборвал ее:

— Во-первых, это не ваше дело. А во-вторых, Хозяину по медицинским показаниям нельзя делать операцию. Все, что было можно, доктора уже сделали.

Виктория вздохнула:

— Печальная история. И мне искренне жаль.

Всеволод ничего не ответил.

Виктория старалась не отставать от него и попутно разглядывала грубые балки, которые поддерживали потолок. Она думала, что, даже когда здесь закончится реконструкция, этот особняк по-прежнему сохранит суровую, несколько аскетичную атмосферу.

Она шла за Всеволодом, рассматривая дом, и улыбка не сходила с ее лица.

Виктория и предположить не могла, что за ними наблюдают.

Демид рассматривал девушку посредством камер видеонаблюдения, вмонтированных по всему дому и замаскированных от любопытных глаз.

«У нее красивая улыбка», — промелькнула у него мысль. Такая улыбка в былые дни могла бы сразить Демиду. Просто ошеломляющая улыбка. Но теперь женские улыбки являлись для него всего лишь напоминанием о тяжелом прошлом.

* * *

— А это, наверное, гостиная? — спросила Виктория, когда они проходили через огромное помещение.

Во внешнюю стену был встроены массивный мраморный камин. Он был испачкан сажой и, как и все здесь, покрыт паутиной.

— Здесь очень просторно! — Виктория представила, как будет хорошо в этой комнате, если распахнуть настежь двери и впустить внутрь свежий воздух и солнечный свет. Не сразу и поймешь, на открытом воздухе ты находишься или в помещении. И, насколько она могла судить, на балконе можно было бы разместить мебель.

— Да в этом зале можно устраивать грандиозные вечеринки!

Всеволод удивленно поднял свои седые густые брови:

— Не думаю, что Хозяин когда-нибудь пожелает устроить вечеринку.

— Да, конечно. — Виктория попыталась скрыть свой энтузиазм. — Просто этот дом... слишком большой для одного человека.

— У нас не так уж много комнат. Всего шестьдесят две. Вика поперхнулась, услышав это.

— Ну да, всего ничего. Так, мелочь с гаком...

Они вышли на лестничную площадку и свернули в длинный зал с высоким потолком, поддерживаемым балками.

— О! У меня есть идея! — Виктория широко улыбнулась. — Здесь можно устроить зал для боулинга!

— Нет, это столовая, ею она и останется, — сказал Всеволод невозмутимо.

«Похоже, он не способен шутить и оценивать шутки», — подумала Вика.

— Жаль, что Демиду Вячеславовичу не нравится общество. — Она представила, как большая семья и друзья собираются в этой комнате за длинным столом и рассказывают удивительные истории.

Виктории стоило больших усилий идти прямо — так и хотелось вертеться, разглядывая все это великолепие. Она чувствовала себя туристом, которому показывают восхитительные древности.

Когда они пересекли зал и прошли еще один длинный коридор, увешанный старинными картинами в массивных деревянных рамах, Всеволод остановился перед одной из многочисленных дверей и, распахнув ее, изящным жестом пригласил девушку войти.

— Здесь ваши владения, Виктория Константиновна.

Виктория шагнула в просторную комнату. У нее перехватило дыхание: интерьер этой комнаты сочетал в себе французский кантри и колониальный стиль. Старые доски пола прекрасно гармонировали со светло-зелеными стенами. Мебель была массивной, но с изящными изгибами.

Когда взгляд Виктории упал на кровать, она ахнула от восхищения. По ее углам были установлены четыре столбика, которые поднимались чуть ли не до потолка. Она в жизни не видела ничего более романтического.

Что ее немало порадовало — комната была чистой. Никакой пыли, паутины и пауков. Из окна, выходящего на балкон, открывался великолепный вид на одичавший сад.

— Мне здесь очень нравится, — сказала Виктория, осматриваясь.

— Я передам Хозяину. И я рад, что вы одобряете.

— Одобряю, — с улыбкой подтвердила Виктория. — Здесь просто невероятно!

— Тогда располагайтесь. Обед будет подан вам в комнату в час дня.

Он собрался уходить, но Виктория его остановила:

— Всеволод Георгиевич, я могу получить чертежи и поэтажный план поместья? У меня с собой электронная рулетка, и я могла бы пройтись по дому и начать работать...

— Нет, — резко сказал мужчина. — Сегодня никуда не выходите. Завтра утром я предоставлю вам все необходимое.

Когда угрюмый Сева ушел, Виктория вздохнула с облегчением, хотя и пребывала в недоумении. И при этом она ощущала себя так, будто попала в сказку.

Какое захватывающее приключение! Ей не терпелось рассказать обо всем лучшей подруге Марине и родителям. Они будут поражены!

Но, прежде чем звонить любимой маме и подруге, Виктория выпустила своего любимца из переноски.

Мао пулей выскочил оттуда и начал изучать новое пространство.

Удивительно, но бенгалы так похожи своим поведением на собак!

Мао обнюхал мебель, все углы комнаты, потерся о диван и, выпустив свои длинные острые когти, намеревался уже опробовать прочность диванной обивки.

— Эй! Мао, нельзя точить когти о чужую мебель! — грозно воскликнула Виктория и подхватила питомца на руки.

Почесав кота за ушком, она опустила его на пол, открыла нижний ярус переноски и достала оттуда кошачий лоток и наполнитель.

Дверь в ванную была приоткрыта. И, конечно же, ванная была так же великолепна, как и спальня. Зеленые обои в китайском стиле и зеркала в позолоченных рамах освежали интерьер ванной и делали его роскошным.

Существенным недостатком этого старинного здания была его ветхость, все здесь требовало реконструкции и реставрации.

Виктория уже хорошо представляла вариант дизайна этого дома — строгий английский стиль с элементами колониального стиля и готики, и все это должно быть слегка осовременено. Она надеялась, что хозяин поместья одобрит ее затею.

Виктория поставила кошачий лоток рядом с ванной и наполнила его.

У бенгальских кошек есть одна особенность: туалет должен стоять в уединенном месте, чтобы они не стеснялись туда ходить.

Еще одной удивительной чертой бенгалов является то, что они любят прятать вещи, чтобы привлечь к себе внимание хозяина. Это может быть что угодно, начиная от блестящих украшений и ключей и заканчивая бумажными деньгами и документами. Виктория вспомнила, как находила в самых неожиданных местах клочки важных документов. Чаще всего Мао прятал заколки и резинки для волос, ручки, карандаши и другие мелкие предметы. Так что она всегда знала, кто виноват, когда замечала пропажу той или иной вещи...

— Мао! — позвала она кота. — В этом доме ничего брать нельзя. Прятать нельзя, ломать нельзя и рвать нельзя. Надеюсь, ты понял.

Кот пристально наблюдал за ней, потом, дернув ушами, побежал в ванную.

Она вздохнула.

Бенгалы — любопытные животные и все время ищут себе новые игры. Мао быстро приучил Вику закрывать дверцы и ящики шкафов, куда и сам любил прятаться. А еще он питал тайную страсть к обуви и бывал особенно доволен, растерзав ее в клочья.

Именно поэтому Вика не могла оставить кому-либо из знакомых своего любимца, а ее родители жили далеко, в другом городе.

«Что ж, надеюсь, все обойдется», — подумала она и начала разбирать свои вещи, вынимая их из дорожной сумки.

* * *

— Готова поклясться, что он потомок какого-то древнего рода, — сказала мама.

Виктория сидела за туалетным столиком и общалась по скайпу со своей родительницей.

— Кем бы он ни был, но он сделал заказ, и именно мне поручили заняться дизайном его дома, — ответила Виктория. — И это не просто дом, а огромное поместье!

— Недурно! — отозвалась женщина. — Пусть у тебя все получится, дорогая. Но будь осторожна, все-таки ты там одна...

— Не переживай, мамуль. И я не одна. Если что, Мао покажет свои острые зубки.

Обе рассмеялись.

— Ладно, Вика, мне пора бежать на работу.

— Целую, мам. Пока, — попрощалась Виктория. — Папе привет!

— И я тебя целую, милая! Звони почаще.

«Так, маме доложила о своем месте пребывания, теперь звоню Маринке».

— Привет, Вика, — сразу отозвалась подруга, и ее изображение появилось на экране компьютера. — Новая обстановка какая-то...

— А то! Ты не представляешь, что произошло! Я получила грандиозный проект! Впервые мне доверили целый особняк в тысячу квадратных метров, и все это мне одной! — радостно похвасталась она.

— Упасть — не встать! — воскликнула Марина, пухленькая блондинка с потрясающими ямочками на круглом личике и задорной улыбкой. — Поздравляю, подруга! Ты так ждала крупного заказа! Не зря говорят, что мечты сбываются, и именно тогда, когда приходит время.

— Ох, Марина... Я на седьмом небе от счастья! — вздохнула с улыбкой Виктория. — Ты даже не представляешь, как я рада была заполучить этот заказ и оказаться здесь.

— Расскажи подробнее про хозяина, — попросила подруга с лукавым блеском в глазах.

Виктория отрицательно покачала головой:

— Прости, Марин. Не могу. Я подписала договор о неразглашении информации об особняке и его хозяине. Не хочу проблем.

— У-у-у... — протянула разочарованно подруга. — Так неинтересно. Скажи хоть, он красив?

Виктория пожала плечами:

— Я его еще не видела... Ладно, оставим эту тему. Лучше расскажи, что у тебя нового, мы ведь с тобой целую неделю не общались!

Виктория, меняя тему разговора, учла, что Марина — девушка весьма болтливая, и та с удовольствием начала рассказывать о себе.

* * *

Вдоволь пообщавшись с подругой, Виктория с головой окунулась в привычное и любимое занятие. Она начала делать первые наброски будущего интерьера.

Работа, как обычно, увлекла ее, и она оторвалась от нее, только услышав стук в дверь. Посмотрев время, она удивилась — был уже час дня.

«Ничего себе! Как будто всего пять минут прошло», — подумала девушка и отворила дверь.

Вошел Сева. Он катил перед собой небольшую тележку, уставленную серебряной посудой с чем-то весьма странным.

— Ваш обед, — сказал мужчина.

Виктория подошла к тележке и, покосившись на невозмутимого Севу, ткнула пальцем в одно из блюд, имевшее очень неприятный вид и такой же аромат.

— А что это?

— Гребешки молодых петухов, отваренные в курином бульоне и поджаренные на свином сале с луком.

Викторию сразу замутило. Эти розовые, мясистые и сморщенные гребешки несчастных петухов она точно есть не будет!

«Фу-у-у... — протянула она про себя. — Какая гадость!»

Севе же она улыбнулась на все тридцать два зуба:

— Как мило... А вот это что?

— Уха.

— Уха? Вы уверены? — спросила Виктория.

Сева утвердительно кивнул:

— Уха из стерляди.

Она внимательней присмотрелась к блюду, названному Севой ухой. Оно было почему-то желеобразным, насыщенного желтого цвета, а кусочки, наверное, рыбы застыли так, что напоминали насекомых, навеки замерших в янтаре.

«Как можно так разварить рыбу?!» — мысленно возмутилась Виктория.

Она нервно сглотнула и похвалила себя за то, что взяла с собой контейнер с бутербродами, да и для Мао захватила мясо и кошачий корм.

Про третье блюдо она даже спрашивать не стала.

— Знаете, я что-то не голодна... Я бы лучше чаю выпила...

— Как пожелаете, — отозвался мужчина. — Черный или зеленый?

— Лучше черный. — Виктория замялась, но все же решилась спросить: — А скажите, ваш Хозяин тоже это ест?

— У Хозяина особая диета, и он сам себе готовит, — ответил Всеволод.

— Ага-а-а... — протянула она. — Я поняла.

«А Демид Вячеславович хитрец! Придумал для Севы отговорку про особую диету, я в этом просто уверена! И при этом не обидел старого слугу», — подумала Виктория.

Она улыбнулась своим мыслям и решила узнать, где находится кухня.

— Давайте я с вами пойду, вы покажете мне кухню. Я тоже не буду утруждать вас приготовлением пищи для меня. Вы мне покажите, где, что и как.

— Но мне не сложно готовить. Я очень люблю это делать, люблю экспериментировать на кухне, — отозвался Всеволод.

— Оно и видно. Но все же я хотела бы кое-что готовить сама. Ну пожа-а-алуйста... — Виктория сложила руки в мо-

литвенном жесте и подарила Севе самую неотразимую улыбку из своего женского арсенала.

Всеволод кивнул, и Виктория, подхватив Мао на руки, направилась за ним.

Вновь пройдя по лабиринтам бесконечных коридоров и залов, они спустились на первый этаж и наконец вошли в помещение, которое, по идее, и было кухней.

Виктория застыла на пороге.

Огромное пространство с кухонным гарнитуром было заставлено старой бытовой техникой, завалено садовым инвентарем, включая газонокосилку и электрическую пилу. Небрежно были брошены на пол шланги, рядом стояли деревянные ящики с засохшей и потрескавшейся землей...

Помещение, отделанное когда-то красивой и изысканной штукатуркой, теперь имело непрезентабельный вид: потрескавшиеся стены, истертый старый паркет, местами треснувшая плитка фартука между шкафчиками гарнитура и на полу; стекла огромных стрельчатых окон казались коричневыми из-за толстого слоя грязи. Мебель тоже несла на себе печать времени — потертые поверхности с многочисленными сколами и щербинками, растрескавшаяся краска.

Девушка не могла понять, почему хозяин дома довел его до такого состояния, и спросила об этом у Всеволода.

— Поместье Хозяин приобрел уже в таком виде, после той аварии. И с тех пор живет здесь, — сухо ответил тот.

— А-а-а... — протянула Виктория. — Ну-у-у... тогда покажите мне, где что лежит...

«Неужели за столько времени он не смог найти домработницу или привлечь клининговую компанию, чтобы избавиться от этого хаоса и привести дом в более-менее нормальный вид?» — подумала она, ощущая, как в ней всколыхнулась буря негодования.

У нее дома далеко не всегда был идеальный порядок, но такой беспорядок приводил ее в недоумение и вызывал желание нанять экскаватор и выгрести ковшом весь этот мусор.

Всеволод, все такой же невозмутимый, переступая через многочисленные коробки, совки и тяпки, показал Виктории, где хранятся продукты, находится посуда и как работают газовая плита и духовка.

Она кивала и радовалась, что хоть продукты здесь свежие, не испорченные. И вода, слава богу, была, как холодная, так и горячая.

— Спасибо, Всеволод Георгиевич. Дальше я сама... как-нибудь...

Всеволод кивнул ей и все так же, с прямой спиной и вздернутым подбородком, удалился.

Виктория повернула кота мордочкой к себе и сказала:

— Похоже, Мао, нам с тобой придется засучить рукава и немного поработать...

Кот мяукнул и начал вырываться из рук. Она опустила его на пол, а сама, пробравшись через хлам, включила чайник.

Чай она нашла в одном из шкафчиков только одного сорта — черный крупнолистовой. Вымыла до скрипа заварник и, пока закипала вода, решила сунуть нос в холодильник.

— Бог мой! — воскликнула она.

Холодильник и морозилка были забиты разнообразными продуктами.

«И понадобилось же Севе кормить меня рыбой и гребешками... Лучше бы борщ сварил!» — подумала Виктория, но тут же от этой мысли отмахнулась. Она вдруг отчетливо представила, каким был бы борщ в исполнении Севы, и содрогнулась.

Что ж, раз ей предстоит здесь жить какое-то время, а к антисанитарии она привыкать не собирается, придется заняться уборкой. Но прежде нужно съесть свои бутерброды с чаем, накормить и напоить Мао. Ну а позже она наконец приготовит нормальную, съедобную еду.

* * *

Демид, просматривая почту, бросил взгляд на экран монитора, на котором была видна кухня, и уже не мог отвести от

него глаз. В движениях девушки, находившейся в кухне, было что-то неправильное, он даже не сразу понял что.

Что она делает? Ей плохо? Она кричит? Или с кем-то разговаривает?

В той части дома прослушивающие устройства установлены не были, поэтому ему оставалось только гадать и наблюдать. Но вот Виктория обернулась и начала чистой тряпкой смывать пену со стола, и Демид понял, что она не кричит и не разговаривает, а поет. Еще и пританцовывает. На ней был короткий ярко-желтый сарафан с разлетающимся подолом, каштановые вьющиеся волосы она собрала в небрежный хвост на макушке, в изящных ушках он заметил наушники, а ее великолепные длинные ноги были... в резиновых сапогах.

Она что, убирает?

Демид придвинулся ближе к монитору и еще внимательнее пригляделся к девушке. Виктория все больше и больше отдавалась ритму музыки. Она начала обводить руками свои плечи и грудь. Бедра у нее тоже двигались в такт музыке, и выглядело это весьма сексуально.

Демид вскинул брови. Да, танцевать она умеет, ничего не скажешь.

Девушка подняла швабру и стала двигаться в танце по кухне, и танец этот явно был страстным. Потом она отбросила швабру и принялась прыгать, махая руками над головой. Затем, слегка согнув ноги в коленях, девушка начала вертеть бедрами, как заправская стриптизерша. Она делала это до того сексуально, что Демид невольно засмотрелся и нервно сглотнул. Да, девушка хорошенькая. Но это, определенно, не то слово — она восхитительна!

Он представил себе Викторию, танцующую только для него, — и его тело среагировало естественным образом. Демид резко выпрямился и вскочил с кресла.

Господи, как же низко он пал — подглядывает за девушкой-дизайнером, которая решила навести порядок в его кухне! Он прикрыл глаза рукой.

Она ведь не знает, что за ней наблюдают.

Демид потянулся к пульту дистанционного управления. Как только экран погас, он вздохнул с облегчением и уверил себя, что ничего постыдного не произошло. Ну и что, что он немного возбудился? У мужчин такое часто случается в самые неподходящие моменты. Нужно просто выбросить это из головы.

Демид снова взглянул на потухший экран и печально улыбнулся уголком губ. Забудешь такое, как же!

* * *

Закончив с уборкой, Виктория не смогла остановиться, приготовила борщ и испекла яблочный пирог.

Всегда кажется, что уборка займет пять минут, а растягивается на полдня.

Решив перед ужином принять душ, Виктория на подгибающихся ногах побрела в свою комнату.

Мао, как верный друг, следовал за ней, иногда останавливаясь, чтобы обнюхать встречающиеся на пути предметы.

Перед дверью в свою комнату она стянула резиновые сапоги, которые откопала в той же кухне, и оставила их у входа.

Снаружи прогрехотал гром, блеснула молния и зазвучали первые аккорды музыки зарождающегося дождя. Тяжелые капли начали ударять по стеклу. Эти звуки сопровождались раскатами грома.

Виктория открыла балкон и вдохнула наполненный озоном влажный воздух.

Она любила летний дождь и грозу и совсем не боялась ее.

Девушка подставила руки под тяжелые капли и вспомнила строчки стихов:

Есть в музыке Дождя волшебной силы ноты,
Смывающие Грусть с израненной Души...
Зря называют Дождь унылой Непогодой,
Ты к шепоту его прислушайся в тиши...¹

Полюбовавшись вспышками молний, она направилась в ванную, набрала полный таз теплой воды и поставила на пол.

¹ Из стихотворения Джона Маверика.

Мао тоже любил купаться.

Главная особенность бенгалов — любовь к воде. Правда, некоторые лишь изредка подставляют лапу под струю воды из крана, другие же просятся в ванну или резвятся под душем. Мао любил нежиться в водичке, лежать в ней, как человек, принимающий ванну.

Вот и он, легок на помине! Кот попробовал воду лапой, забрался в таз и, несколько раз крутнувшись вокруг своей оси, плюхнулся в него, выплеснув значительную часть воды на пол...

Виктория рассмеялась, наблюдая за своим питомцем, и забралась в ванну. Направляя струю теплой воды на свое тело, она чувствовала, как оно расслабляется. Потом она стала намыливать голову. Массирующие движения, цветочный аромат шампуня и поднимающийся от воды пар помогли снять напряжение.

Когда Виктория вышла из ванной, часы показывали уже восемь вечера.

Мао забрался на кровать и умывался.

Виктория провела пальцами по волосам, доходившим ей до пояса, и решила пока оставить их распущенными: пусть сохнут.

Она надела легкие шортики и майку, обула тапочки с пушистыми помпонами и, позвав кота, направилась в кухню, чтобы наконец поесть нормальной человеческой пищи.

Глава 3

Демид, пробежав взглядом по экранам мониторов, заметил, что Виктории нигде нет.

«Значит, ушла отдыхать в свою комнату», — решил он.

Демиду было очень любопытно посмотреть, что сотворила эта девушка с его кухней, а главное, что она приготовила. На самом деле он давно мечтал вкусно поесть.

То, что готовил его помощник Всеволод, едой назвать было трудно. Сам Демид готовил кое-как.

Кухарки не задерживались в его доме, как и прочая прислуга. Рано или поздно они сталкивались с ним, с хозяином дома.

Ему мучительно больно было видеть в этот момент на их лицах смесь ужаса и жалости...

Жалость он больше всего ненавидел...

А кое-кто из прислуги, желая дополнительно заработать, ухитрялся делать снимки его изуродованного лица и тела.

Шесть лет назад Демид заплатил немалую сумму, чтобы его снимки исчезли из просторов интернета, не появлялись в газетах и журналах. И он не желал, чтобы его обсуждали вновь... Поэтому в поместье последнее время жили только он и Всеволод. А теперь еще, хоть и временно, красивая девушка...

Войдя в кухню, он резко замер и даже забыл дышать.

Виктория стояла к нему спиной, поэтому он смог насладиться видом ее вьющихся, ниспадающих на спину влажных темных волос и очаровательной попкой, обтянутой шортами, которые и шортами нельзя было называть.

Он резко развернулся и наступил на что-то мягкое...

Раздалось оглушительно громкое и свирепое «мя-яя-у-а-ав!!!».

Одновременно произошло несколько событий.

— Черт... — тихо в сердцах выругался Демид и убрал ногу.

Он наступил на хвост желтоглазого кота, который теперь вздыбил шерсть на загривке и угрожающе рычал на Демиду.

— Мао! — обеспокоенно воскликнула Виктория и кинулась на выручку коту.

Демид собирался позорно сбежать, но не успел.

— Что вы сделали с Мао?! — грозно, словно разъяренная фурия, спросила Виктория у мужчины, который стоял к ней спиной.

Демид нервно сглотнул и ощутил дрожь в руках.

Он мог бы уйти сейчас молча, без объяснений, но... что-то его удержало и заставило медленно обернуться.

Виктория, если бы в этот момент не была так зла, скорее всего, отшатнулась бы.

Но она уже знала от Всеволода, что Демид Вячеславович пережил аварию и имеет нестандартную внешность, к тому же она сейчас сердилась на него из-за своего любимца, и то, как он выглядит, отошло на второй план.

А его лицо... Создавалось впечатление, что сумасшедший мясник срезал правую его часть, пропустил через мясорубку, а потом вернул все на место. Бугристые и неровные шрамы, переплетенные между собой, искривили половину лица. Правый глаз был словно прищурен, а уголок рта изогнут так, будто мужчина ухмылялся, насмехаясь над собеседником.

Но, глядя на левую половину лица, вполне можно было представить, каким привлекательным был мужчина до аварии.

Его светло-голубые глаза смотрели на Викторию с раздражением и... страхом?

— Чем вам мой кот не угодил? — скрестив руки на груди, пошла она в наступление. — Или вы подглядывали за мной?

Она заметила, что руки у него дрожат.

«Да что это я на него нападаю? — произнесла она мысленно. — Несчастный мужчина!»

У него на правой руке отсутствовало два пальца, не было мизинца и безымянного, а вся рука была так же изуродована, как и лицо.

«Похоже, у него были не только раны, но и ожоги, раз такие шрамы...»

Мысли в ее голове промчались вихрем, и она, почувствовав, что не дождется от мужчины никакого ответа и вообще ни слова, подошла к нему и, взяв его за искалеченную руку, потянула к обеденному столу.

Демид вздрогнул, он не знал, как на это реагировать. Послушно пошел за девушкой, пребывая в легком ужасе и шоке.

Зачем она прикоснулась к нему?

Почему не зажала испуганно рот рукой и в страхе не отшатнулась, как делали это все люди, видевшие его впервые?

Почему она ведет себя так странно и не брезгует на него смотреть, а тем более касаться?

— Я приготовила борщ и яблочный пирог, — сказала Виктория, раскладывая на столе приборы. — Сегодня ваш помощник пытался меня накормить обедом... Скажу как есть: готовит он отвратительно!

— Вы... пробовали? — осторожно спросил Демид, присаживаясь на стул во главе стола.

— Думаю, если бы я хоть крошечку съела из того, что он приготовил, то с вами сейчас не разговаривала бы, а лежала в больничной палате с отравлением... — Она старалась говорить непринужденно, чтобы мужчина расслабился, поскольку видела, что он напряжен и явно собирается сбежать.

Виктория, болтая всякую чепуху, оглянулась на него несколько раз, будто проверяла, здесь ли еще мужчина.

Девушка разлила борщ по тарелкам, наполнила два стакана холодной водой, нарезала ломтями хлеб, налила в креманки сметаны, после чего и сама села за стол.

Как жаль, что он заперся тут, в таком большом красивом доме, где ему явно очень одиноко — его помощник Сева не в счет.

И этот мужчина совсем не урод! А шрамы... к шрамам привыкнуть можно.

Она рассматривала его украдкой: высокий, хорошо сложен, широкоплечий; у него сильные руки, под их кожей бугрятся мышцы...

Он был одет в светлую льняную рубашку навыпуск, с короткими рукавами и брюки из той же ткани.

Короткие русые волосы были взъерошены, что добавляло его образу хищности...

«Нет, он совсем не страшный, — решила Виктория. — Он немного похож на волка, который имеет боевые раны...»

Виктория улыбнулась ему и затараторила:

— Мы с вами лично еще не знакомы... Я Соболева Виктория Константиновна, ваш дизайнер. Можете обращаться ко мне по имени — Вика. — Девушка протянула руку для пожатия и быстро добавила: — И простите, что накричала на вас... Просто я очень люблю своего кота, а вы наступили ему на хвост...

Літературно-художнє видання

МИХАЛЬ Тетяна
Щастя через помилку
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 03.07.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6.
Наклад 4500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

МИХАЛЬ Татьяна
Счастье по ошибке
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Кукова*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 03.07.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 4500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Демид живе сам і уникає спілкування. А надто з жінками. Він негарний, його тіло й обличчя всипане шрамами після автокатастрофи. Але серце — прекрасне та ніжне — жадає тепла й ласки... Несподівано, через банальну випадковість, у житті Демида з'являється вона — чарівлива й галаслива Вікторія Соболева. Як ковток свіжого повітря, як хуртовина, готова закрутити Демида і врятувати його з фортеці самотності, вона вривається в його світ і осяє все навколо. Але Демид не вірить у казку про красуню і чудовисько. Хіба зможе така, як вона, полюбити такого, як він? Але справжнє кохання дивиться серцем, а не очима...

Михаль Т.

М69 Счастье по ошибке : роман / Татьяна Михаль. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-6132-7

Демид живет один и избегает общения. Особенно с женщинами. Он не красив, его тело и лицо усыпано шрамами после автокатастрофы. Но сердце — прекрасное и нежное — так жаждет тепла и ласки... Неожиданно, из-за банальной случайности, в жизни Демида появляется она — очаровательная и шумная Виктория Соболева. Как глоток свежего воздуха, как ураган, готовый закружить Демида и спасти его из крепости одиночества, она врывается в его мир и освещает все вокруг. Но Демид не верит в сказку о красавице и чудовище. Разве сможет такая, как она, полюбить такого, как он? Но настоящая любовь смотрит сердцем, а не глазами...

УДК 821.161.1